

Такие воспоминания показались мне вполне даже прозой. В ответ получила, кажется, не совсем шутку: *«Насчет Вашей рекомендации перейти на худлит я подумаю. Признаюсь, для меня писание литературеских работ – это тоже в некотором роде худлит. По меньшей мере, стараюсь, чтоб люди получали, помимо всего прочего, еще и какое-то удовольствие от чтения моих "теоретизмов"».*

А так-то я мастер устного непечатного сказа. Этот стих находит на меня где-то в полночь. Жена смеется, но публиковать не разрешает. Такая у меня подцензурная доля...»

Разумеется, эти шуточные замечания были рассыпаны среди сведений о симпозиуме, сообщений о новом выпуске журнала, известий о публикациях моего или его аспиранта... Но сейчас почему-то очень дорога именно щемящая интонация сильного человека в его разговорах о близком, бытовом, теплом. Именно она и обеспечивала, быть может, ту страстность, с какой Лейдерман писал о военной прозе или новом сентиментализме в литературе XX века, ту любовь, с какой написаны все его сочинения.

ИЗ ПИСЕМ ПИСАТЕЛЕЙ И ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

Якименко Л., д. филол. н., проф.

Москва

26.11.1973

Уважаемый Н.Л. Лейдерман!

Благодарю Вас за книгу, за добрые слова, которые Вы сказали о моих «Лебедях». Книгу Вашу прочитал с интересом. Прежде всего потому что в ней есть попытка обнаружения закономерностей литературного процесса. Ваше внимание к жанру помогает понять и нечто более общее – развитие художественной мысли. Те связи, которые существуют между нравственной, духовной жизнью общества и ее обнаружением в литературе. (...)

Если у Вас есть еще свободные экземпляры Вашей книги, пошлите еще два – для моих аспирантов.

Позвольте пожелать Вам успехов в Вашей работе.

По поводу книги «Современная художественная проза о Великой Отечественной войне» (ч. 1) – Свердловск, 1973.

Андреев Юрий Андреевич, д. филол. н., проф.

Ленинград, Пушкинский Дом

06.03.75

Дорогой Наум Лазаревич!

Я прочел обе Ваши книжки о военной прозе и хочу сказать, что они произвели на меня сильное впечатление. Работа написана на прекрасном теоретическом уровне, который уверенно подкрепляется солидной фактической историко-литературной базой. Это действительно профессиональная работа высокого класса. Я не стану оппонировать вам по вопросам, имеющим частный характер, т.к. Ваше исследование в целом не настраивает на мелочную придирчивость.

Желаю Вам здоровья и дальнейших успехов в нашей многосложной профессии!

Ваш Ю. Андреев

P.S. Пришлось ли Вам прочесть мою книгу 1974 года «Наша жизнь, наша литература», там есть большая глава о военной литературе?

По поводу книги «Современная художественная проза о Великой Отечественной войне» (ч. 1-2) – Свердловск, 1973-74.

Константин Симонов

Москва

04.07.1975

Дорогой Наум Лазаревич!

Хочется написать Вам, что я с большим интересом и, думаю, известной пользой для себя прочел вторую часть Вашей работы о военной прозе. Читал и то, что написано Вами о других, читал и то, что написано Вами обо мне.

Грешным делом, немножко поднадоели различные приемы и сто-ловерчения вокруг проблемы эпического романа. Иногда начинало казаться, что сами эти слова «эпический роман» или «эпопея» созданы для удобства гимнастических упражнений некоторых наших исследователей. Поэтому, завидев соответствующее заглавие у Вас я несколько испугался, но потом испуг прошел, ибо разговор у Вас идет по существу, и по сути дела речь не о самой форме, а о том насколько мы способны выразить истинные, имеющие всенародное значение проблемы того времени – почему, по каким, не только субъективным, но и объективным обстоятельствам оказывались в той или иной мере неспособными к этому. Так я во всяком случае понял некоторые страницы Вашего разбора моего первого и, в особенности, второго романа. Должно быть Вы тут во многом правы. Вот то самое существенное, что хотелось мне написать, прочитав Вашу работу.

С уважением К. Симонов

П.С. Если у Вас найдется первая часть Вашей работы был бы Вам признателен если пришлете.

К.С.

По поводу книги «Современная художественная проза о Великой Отечественной войне» (ч. 2) – Свердловск, 1974.

Бондарев Ю.В.

01.09.1975

Глубокоуважаемый Наум Лазаревич!

Простите великодушно – не мог сразу ответить Вам, целое лето был в разъездах, вернулся в Москву в конце августа.

Спасибо Вам за книги – просмотрел я их с большим вниманием, невольно молодую пору вспомнил: мы начинали писать в удивительное время, когда как будто запах пороха еще не выветрился.

Что касается «литературных школ», то распределение это чуждо мне, ибо напоминает размежевание нашей литературы по темам: «военные писатели», «деревенщики», «городские» и т.д.

Еще раз спасибо Вам за книги.

Желаю Вам всяческого добра.

По поводу книги «Современная художественная проза о Великой Отечественной войне» (ч. 1) – Свердловск, 1973.

Юрий Трифонов

15.08.1978

Уважаемый Наум Лазаревич!

С интересом прочитал Вашу статью «Потенциал жанра».

В целом Вы написали о повести «Дом на наб.» неплохо – в рамках того скудного потенциала, каким располагает жанр нынешней критической статьи. По правде сказать, я этих статей совсем не читаю или почти не читаю, но Ваша, мне кажется, из лучших. У Вас есть хотя бы попытка что-то сказать. Например: по поводу памяти.

Критическая часть Вашей статьи мне не показалась правильной. Лирический герой необходим, и он несет в себе содержания не меньше – а, м.б., и больше! – всей остальной части книги. Он не должен «бороться», не должен «противостоять» Глебову. Этим занимается автор. У лирического героя совсем другая задача. Какая? Я не люблю формулировать, ибо это — долго...

Не согласен я и с Вашей фразой: «Книги не разгадывают, а читают». На это я Вам скажу: плохие книги читают, а хорошие – разгадывают.

Спасибо Вам за посылку
Желаю всего доброго.

По поводу статьи «Потенциал жанра» (журнал «Север». – 1978. – № 3).

В.Д. Оскоцкий, литературный критик

Москва

06.03.1982

Уважаемый Наум Лазаревич!

Не в моих правилах отвечать на просьбы и письма с полугодовым опозданием, но так получилось, что книгу Вашу «Движение времени и законы жанра» по разным причинам сумел прочесть только недавно. Цена доверие, с каким Вы прислали мне ее для чтения, хотел бы высказать несколько суждений на ее полях. Заранее оговариваюсь: в некоторой части сугубо субъективных.

Мне трудно судить о работе в целом с той необычной компетентностью, которая предполагает специальные занятия теорией литературы, в частности, теорией жанров. Собственно, в нее я вторгся только однажды – в последней книге «Роман и поэзия», где, во многом идя от Лукача, попытался взглянуть на поэтический роман с точки зрения его жанровой определенности (жанр – не жанр). Тем интереснее было мне проникнуть в Вашу мысль, развитую, скажем, в главе «Модель жанра», и соотносить мысленно носители жанра, систематизированные в ней, со своим материалом. В силу своих субъективных пристрастий (хороши они или плохи – другой вопрос) я, как правило, настороженно отношусь к «чистой» теории, боясь излишнего абстрагирования, но Ваши теоретические положения приемлю и разделяю...

Юрий Борисович Кузьменко, литературный критик

Москва

28.06.1982

Уважаемый Наум Лазаревич!

Спасибо за присланную книгу и за добрые слова, сказанные в письме. Больше всего меня конечно, порадовало, что в своей научной работе мы с Вами идем близкими курсами, где-то пересекаясь.

Прежде всего это периодизация истории советской литературы. Вы также признаете наличие больших литературных эпох, которые делятся на этапы и периоды. Согласны с тем, что на 50-е годы приходится особый, переходный период. Убежденно начинаете отсчет современного этапа (я думаю – и новой эпохи) от начала 60-х годов. Все это, по моему мнению – действительно научный подход к изучению

истории советской литературы, в отличие от старого, чисто эмпирического. Свои взгляды на этот счет я полнее всего высказал в книге «Советская литература вчера, сегодня, завтра» (СП, 1981), которой еще не было во время Вашей работы над книгой. Добавлю, что на основе книги я подготовил докторскую диссертацию «Развитие советской литературы как социально обусловленный процесс». Защита состоялась совсем недавно, 11 июня в Киеве.

Теперь вот об этой социальной обусловленности литературного развития. Я искал и находил в Вашей книге опору на этот принцип нашей науки. Но мне показалось – недостаточно. Поэтому и ответ на вопрос, почему перестраивается жанровая система, иногда повисает в воздухе, иногда не очень убедителен. Видимо, у меня есть «пережим» в сторону социальной обусловленности, а у Вас – в сторону внутренних закономерностей литературного развития. Вот, например, утверждение: «Острейший внутренний драматизм, пришедший на смену эпической цельности героя, был свидетельством качественного роста самосознания современника, ощутившего первостепенную важность в своей жизни духовных ценностей» (с. 70). Так? Верно. Но и далеко не только так. Изменилось «состояние мира», отдалилась возможность прямого воздействия личности на ход события. И в этом драматизме, в этих вопросах шукшинских героев («Зачем живу?») – и острая неудовлетворенность сущим, не позволяющим им собрать воедино и направить к одной цели незаурядные силы своей души. За отступлением «романного мышления», за выдвиганием на первый план жанра повести также стоит сложнейший социальный процесс, еще далеко нами не раскрытый. Ослабла возможность синтеза, отдалились перспективы, менее заметным стало изменение жизни. А. Бочаров издал новую книгу, в ней есть главка «Эпос повседневности». «Годы без войны» Ананьева автор считает эпическим романом. Думаю, что А. Бочаров ошибается. Для эпоса (если не искажать это понятие) нужны другие общественные основания.

Наум Лазаревич, я, конечно, не могу коснуться всех соображений, которые возникли у меня при чтении Вашей книги. Скажу лишь, что сам подход к развитию литературы со стороны жанров стал для меня еще более привлекательным. С большим интересом читал разборы многих произведений (Симонова, Шукшина и других). Не принял пока, но буду думать над вашими положениями о зрелости литературного направления, о развитии в нашей литературе трех течений.

В общем – книга Ваша весьма содержательна и интересна.

Всего Вам наилучшего!

Корман Борис Осипович

Ижевск

13.07.1982

Дорогой Наум Лазаревич!

Ваша книга производит очень хорошее впечатление. В ней есть то сочетание теоретичности (концептуальности) и живого острого ощущения движущейся литературы, которая так необходима для серьезно-литературоведческого труда. Ваша концепция жанра заставляет думать; она органична, то есть тесно связана с современным состоянием теории и современным состоянием самой литературы.

Чтение навело меня на ряд мыслей, которыми я хотел бы с Вами поделиться, пока предварительно, надеясь на продолжение разговора, когда Вы приедете в Ижевск.

Мне кажется, что в книге недостаточно прояснено место родового членения литературы в той общей концепции, которую Вы строите. Ряд «метод – жанр – стиль», на мой взгляд, не полон без понятия рода. Строя в дальнейшем модель жанра, Вы говорите и о родовых началах, но они, по-моему, не заняли у Вас того места, которое они занимают и в практике литературного творчества и в теории. Речь идет не о том, чтобы Вы заменили предмет исследования, а о другом – о выяснении соотношения жанра с кардинальнейшим, содержательно-формальным, и родовым принципом.

Несколько постраничных замечаний.

Стр. 27. На мой взгляд, Штайгер при всех своих «пороках» заслуживает другого отношения.

Стр 28. Формалисты и Тынянов у Вас разведены. Учет работы Л. Гинзбург о литературной деятельности Тынянова – работы очень историчной – был бы очень желателен.

Стр. 66-67. Термином рассказчик подменены все богатые модификации повествовательной формы в рассказе.

Стр. 134. Здесь не хватает Днепров с его концепцией. Кстати, Днепров гораздо больше связан с Бахтиным, чем Пospelов.

С конкретными анализами, данными в Вашей книге, я еще собираюсь познакомиться. Я думаю, что в дальнейшем, когда книга будет переиздаваться, произойдут изменения в отборе материала. Выбор Шукшина очень радует. Еще раз от души поздравляю Вас с выходом книги в свет и желаю Вам хорошей прессы.

Ваш Б.О.

**Суровцев Ю.И.,
главный редактор журнала «Литературное обозрение»
05.09.1982**

Дорогой Наум Лазаревич!

Я намеренно задержался с отправкой своего «спасибо за книгу», решив сделать это после прочтения ее. А пришла она ко мне по закону не только приятной, но и полезной, к месту и ко времени пришедшейся неожиданности: я как раз сидел над одной главой, посвященной жанровым и стилевым аспектам нынешнего процесса и тут вдруг два приятных и полезных подарка — от Вас и от Бочарова («Бесконечность поиска»... видим её?), и подарки оказались столь содержательными и весомыми, что главу мне пришлось отчисти выбросить вон, отчасти, увы отложить до более спокойных, не загруженных командировками времен.

Я знал Вас и раньше как критика, которому не чужды теоретические интересы; сейчас вижу, что, пожалуй, «наоборот» сказать будет вернее — Вы написали незаурядную литературоведческую, теоретическую работу, в которой сказались и Ваши умения критика анализировать конкретно и публицистично разное в литературе (мне особенно близко Ваше прочтение симоновской и шукшинской прозы). Что же до теории жанров или жанрового интереса книги, то здесь Вы выступаете, во-первых, во всеоружии знаний по сему предмету, во-вторых, уверенно и самостоятельно, в-третьих, демонстрируя четкость и последовательность в проведении своей концепции, что обусловило и внутреннюю обоснованность композиции книги. Наиболее для меня важным и, как показалось, убедительным явился Ваш анализ проблемы мета-жанровых качеств — идея, безусловно, носящаяся в воздухе, но разработанная Вами лучше и полнее, чем у кого бы то ни было сегодня (из известных, конечно, мне работ). Ценны характеристики, которые даны Вами различным видам тех или иных жанровых систем: тот современный опыт, учитывать который мы призываем завзятых теоретиков. Вами, действительно, учтен, положен в основу современных дефиниций и соображений.

Я мог бы, разумеется, высказать и свои конкретные несогласия с Вами, с оценками и некоторыми ходами мысли, но вряд ли стоит это здесь делать, превращать благодарственное письмо в рецензию). Одно лишь соображение выскажу, наиболее общего порядка, — о «жанре» Вы куда более основательно и развернуто судите, нежели о «времени». Характеристика его движения (и периодизации) излишне суммарно обобщена (это чувствовалось и в Вашей статье в «Литературном обозрении»), не то что неверна, но как-то недостаточно конкретна в чело-

веческом «плане содержания» (кстати, не думаете ли Вы, что перебор по части семиотической терминологии нам начинает теперь мешать все более явственно?). А раз так, то и концепция жанра как некой картины «мира» (непреренно «мира»?) уж больно велеречиво-обща тоже...

Словом, и после выхода этой книги и Вам и нам есть еще возможность углубленно поработать и дальше. Конечно, и Вы сами так думаете, верно?

Еще раз – большое спасибо за книгу и новых Вам успехов!

О книге «Движение времени и законы жанра» (Свердловск, 1982).

Залыгин С. П.

17.05.1985

Глубокоуважаемый Наум Лазаревич!

Я очень признателен Вам и Вашим коллегам за всю эту работу, которую Вы проделали по книге «Система работы по изучению советской литературы в 8-10 классах», и в частности по роману «Соленая Падь». Это большая и приятная для меня новость!

По поводу книги «Система работы по изучению советской литературы в 8–10 классах» (М., 1985).

Адамович Алесь Михайлович

Минск

24.04.1988

Уважаемый Наум Лазаревич!

Спасибо за книгу, за статьи о моих вещах. Знаете, очень как-то неожиданно о карателях и о главном, что мучило и меня: они слишком обыкновенны и этом ужас наш!

Хорошие книги издают в Свердловске, но тираж, тираж!

Желаю вам здоровья, успехов!

Проф. Мирослав Заградка

(Ун-т им. Палацкого, г. Олмоуц, Чехия)

2009

Дорогой Наум,

Посылаю Тебе свой рассказ на несовершенном русском языке. Если Тебе понравится, дай ему русский характер и опубликуй. Русские, которые работают на нашей кафедре, уже настолько чехизировались, что иногда не чувствуют язык.

У нас проходят Оломоуцкие дни русистов. В своем слове основоположника конференции я Тебя вспомнил. Конечно, в добром смысле. Так что – работаем. Я уже последний год. Все-таки 78. И сердце пошаливает. Всего Тебе доброго, старина, все-таки здорово, что мы встретились.

Твой Мирослав

П.С. Твои коллеги здесь – хорошая и приятная репрезентация Екатеринбурга. М.